

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. —

29 ІЮНЯ.

№ 26

1914 ГОДА.

Бесѣды пастыря съ пасомыми ¹⁾.

ІХ.

Невидимая брань.

«Желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать доброе, того не нахожу» (Рим. 7, 18).

Вся жизнь міра есть непрерывная борьба за существованіе. Начиная отъ человѣка и его собственной жизни и переходя чрезъ всю градацію земныхъ существъ до самой ничтожной былинки и незначительнаго лепестка,—ничто не изъято изъ этого общаго закона природы. Сильные, крѣпкіе, молодые вытѣсняють слабое, хилое, отжившее, становятся на его мѣсто, сами снова старѣють, слабѣють и въ свою очередь вытѣсняются изъ жизни другими. И такъ идетъ отъ начала міра и будетъ до конца.

¹⁾ Продолженіе. См. № 25.

Но это во внѣшнемъ мірѣ. Если же мы заглянемъ въ глубину жизни духовно разумныхъ существъ, то мы увидимъ тамъ еще большую, еще напряженнѣйшую борьбу между разнообразными влеченіями и склонностями духа. И эта борьба, невидимая, тѣмъ сложнѣе, чѣмъ сложнѣе жизнь духа по сравненію съ жизнью плоти.

Духъ человѣка, какъ извѣстно, имѣетъ соприкосновеніе съ тѣломъ и въ тоже время имѣетъ и свою собственную, чисто внутреннюю жизнь. Поэтому и борьба этого духа ведется, съ одной стороны, съ влеченіями плоти, съ другой, съ внутренними силами души.

Сомнѣваться въ наличіи этой борьбы невозможно. Обратитесь къ тѣлу и наблюдайте. Вотъ, напримѣръ, въ душѣ вы стремитесь поститься, а между тѣмъ тѣло ваше настоятельно ищетъ вкусной и сладкой пищи; вы хотите духомъ бодрствовать, а тѣло клонится ко сну; вы хотите молиться, — а тѣло ищетъ отдыха; хотите покоя, — а въ тѣлѣ плотскія вожелѣнія. И сколько бы вы ни склоняли тѣло свое помочь духу, согласиться съ нимъ, — оно вѣчно будетъ враждебно его стремленіямъ. Эту борьбу, сравнительно, низшую испытываютъ даже дѣти, и даже животныя.

Сильнѣе эта борьба проявляется въ движеніяхъ души. Въ умѣ нашемъ вѣра вѣчно борется съ сомнѣніемъ и невѣріемъ; истина борется съ ложью; божеское, непостижимое — съ человѣческимъ, удобопостигаемымъ. Дальше. Свободная воля наша склоняется то въ ту, то въ другую сторону. Иногда мы хотимъ сдѣлать что либо и доброе своему брату, но вдругъ тутъ въ качествѣ препятствія встаетъ своя выгода, — и доброе оставляется; видимъ, напр., что дѣлаемъ худое, хотимъ оттолкнуть его отъ себя, и уже шагнемъ къ доброму, но вдругъ круто поворачиваемъ опять ко злу. А въ сердцѣ? Сердце ищетъ добра, рвется къ свѣту, къ правдѣ, къ чистотѣ, — а посмотришь: дѣлаетъ

грязное, скверное. Тоскуетъ по небѣ—а привязано къ землѣ. Жаждетъ святыхъ, чистыхъ пѣсень,—а услаждается пошлостью. Горитъ чистой любовью,—а само распаляется грѣховными страстями.

Ужъ тутъ вѣчная, напряженная борьба, ничѣмъ не смягчаемая. Дѣйствительно, глубоко вѣрно говорить слово Божіе, что я дѣлаю не то, что хочу, а именно то, что не хочу; отъ чего отвращаюсь, то я люблю. Видите, какой разладъ, какое раздвоеніе!

Спрашивается, отчего же это происходитъ? Оттого, что мы грѣхомъ извратили всю свою природу. Вы знаете: если въ часы, напр., войдетъ пыль или песокъ,—то нарушается весь ихъ ходъ. Прежней стройности уже нѣтъ; напротивъ, одно колесико напираетъ на другое, давитъ его, а то-другое, другое третье, и такъ разлагается жизнь. Но вѣдь человѣкъ не машина. На немъ тончайшая, самая сложная жизнь. Слѣдовательно, даже малѣйшее поврежденіе въ немъ ведетъ къ полной спутанности, къ полному разладу. И этотъ разладъ будетъ существовать вѣчно, доколѣ будетъ въ человѣкѣ порча, т. е. грѣхъ.

Но тогда кто-нибудь скажетъ: „Если удѣлъ человѣка вѣчно бороться, вѣчно раздвояться, вѣчно терзаться въ сомнѣніяхъ,—то стоитъ ли тогда и жить? Не лучше ли сразу порвать все съ жизнью, нежели влачить также тяжелое состояніе“?

Да, для невѣрующаго это, дѣйствительно, единственный исходъ. Если тамъ, за гробомъ, нѣтъ другой, полной духовной удовлетворенности жизни, а ничтожество и пустота, то, конечно, земная жизнь безцѣльна. Порвать ее—и какъ можно скорѣе,—вотъ задача для такого человѣка. И этому вполнѣ вѣрна жизнь. Посмотрите на все увеличивающіеся случаи самоубійствъ, особенно среди современной молодежи. Чуткое сердце, пытливый умъ, благородныя

стремленія молодежи едва только коснутся съ суровой жизненной прозой, какъ уже бываютъ объаты пламенемъ сомнѣнія и раздвоенности. Это сомнѣніе, какъ неумолкающій червь подтачиваетъ молодую душу, налагаетъ на нее печать апатіи и тоски и въ результатѣ—легкомысленная записка: „Не стоитъ жить“, „жизнь пуста“, или: „Ахъ, тяжело жить! Мама, помолись за меня!“

У Леонида Андреева есть интересный рассказъ подъ заглавіемъ: „Молчаніе“. Въ этомъ рассказѣ выведена дочь священника, молодая, видимо, отзвучивая и чуткая натура. Въ Петербургѣ на курсахъ ей блеснулъ лучъ разумной, идеальной жизни, но суровая дѣйствительность, какъ спрутъ, обвивала и засасывала ее своей пошлостью. Завязалась борьба, тяжелая, молчаливая, одинокая. И молодая жизнь не выдержала ее гнета, сломилась. Дѣвушка бросилась подъ поѣздъ, и отъ страдающаго разумнаго существа остался одинъ обезображенный трупъ.

Что же заставило эту дѣвушку войти на такой шагъ? Конечно, борьба души, неудовлетворенность, тяжелый внутренний разладъ.

Но если такая борьба человѣка невѣрующаго приводитъ къ смерти, то для вѣрующаго она является залогомъ будущаго успокоенія. Апостоль Павелъ, подъ вліяніемъ этой драмы, которая совершается въ душѣ человѣка, горько восклицаетъ: „Бѣдный я человѣкъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти“? И тотчасъ же добавляетъ: „Благодарю Бога моего Иисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ!“ (Рим. 7, 24—25). Значитъ, раздвоеніе души не должно приводить человѣка къ отчаянію, ибо это раздвоеніе временно, доколѣ мы живемъ въ этой нашей тѣлесной хранинѣ, т. е. въ тѣлѣ на землѣ. Но вѣдь Господомъ Христомъ намъ уготовлена другая, вѣчная, нерукотворенная храмина, на небѣ, гдѣ ужъ не будетъ никакого раздвоенія, такой борьбы. Въ

этомъ сознании мы и должны подвизаться здѣсь съ грѣхомъ, какъ добрые воины Христовы. Должны обуздывать влеченія грѣховныя въ своемъ тѣлѣ и душѣ, должны приучить себя постоянно быть на стражѣ, держать себя въ своихъ рукахъ,—словомъ, приучиться владѣть собой.

Умѣнье владѣть собой—есть высшее богатство человека. Недаромъ премудрый говоритъ, что „владѣющій собой лучше завоевателя города“ (Притч. 16, 32). Про Александра Македонскаго рассказываютъ, что однажды, возвращаясь послѣ важной побѣды въ городъ, онъ проѣзжалъ мимо одного мудреца, который сидѣлъ за городомъ въ опрокинутой бочкѣ и чертилъ что-то на пескѣ. Заинтересованный Императоръ остановился около мудреца и сталъ спрашивать, что тотъ дѣлаетъ. Мудрецъ не отвѣчалъ. Пораженный Царь тогда сказалъ ему:

— Проси у меня, чего ты хочешь, и я дамъ тебѣ.

Мудрецъ спокойно поднялъ голову и важно сказалъ:

— Отступи отъ солнца и не мѣшай мнѣ.

Не чувствуете-ли вы, что въ этомъ маломъ отвѣтѣ скрывается великая, могущественная сила человека. Эта сила называется властью самого себя надъ самимъ же собой.

Этой властью должны обладать и всѣ христіане. Каждый долженъ поработать себя самому себѣ и Богу, и это порабощеніе приведетъ насъ къ свободѣ. Каждый долженъ стремиться къ побѣдѣ надъ собою. Полной побѣды на землѣ быть не можетъ, ибо нѣтъ человека на землѣ безъ грѣха. Праведники и тѣ согрѣшали. Но они и вставали. Праведникъ семь разъ падаетъ—и семь разъ встаетъ. Тутъ дѣло не въ побѣдѣ, а дѣло въ борьбѣ. Паль—сейчасъ вставай; согрѣшилъ—сейчасъ кайся; заблудился—вороти назадъ,—сейчасъ же, не медли! Иначе болото засосетъ тебя! Знайте, что человекъ осуждается не за то, что въ немъ грѣхъ обитаетъ, а за то, что въ немъ онъ господствуетъ. Плевелы и пшеница будутъ до конца жатвы,—но

плевелы не должны заглушать пшеницу. Такъ и въ человѣкѣ: грѣховныя и добрыя желанія будутъ вѣчно, — но грѣхъ не долженъ обладать, быть нашимъ господиномъ.

Отсюда—необходимость постоянной борьбы. Борьба-то и есть сама жизнь. А въ комъ нѣтъ этой борьбы, нѣтъ исканія истины, правды, святой жизни, а самоуслаждение и самодовольство,—тотъ, знайте, умеръ духовно. Эта духовная смерть ярко изображена въ Евангеліи. У человѣка былъ богатый урожай. Онъ собралъ хлѣбъ въ житницы и успокоился. „Душа,—говоритъ онъ,—ты имѣешь большія блага: ѣшь, пей, веселись“! Но голосъ Божій въ ту же ночь разбудилъ его и сказалъ: „Безумный! эту ночь душу твою возьмутъ отъ тебя! А что ты приготовилъ,—кому же будетъ“?

Итакъ, если вы чувствуете, бр., въ себѣ, внутри васъ недовольство, въ васъ есть желаніе добра, желаніе нравственнаго совершенствованія,—то знайте, что стоите на истинной дорогѣ къ царству небесному. Знайте, что это Богъ касается вашего сердца, поднимаетъ, будитъ его и заставляетъ идти на брань.

Одного только бойтесь—это сытости духовной. Ибо за сытостью идетъ сонъ, а за сномъ наступаетъ и смерть. Значитъ, бойтесь того, чтобы сердце ваше не перестало бить въ набатъ въ груди вашей, чтобы не перестало терзаться и мучиться за неправду, за попранную святыню души человѣка, бойтесь, чтобы вамъ не сдѣлаться „къ добру и злу постыдно равнодушными“! Бойтесь, ибо это будетъ не покой, а духовная спячка, и человѣкъ такой ужъ не человѣкъ—а живой трупъ.

Вотъ какое значеніе имѣетъ для насъ внутренняя духовная борьба. Эта и есть та невидимая брань, къ которой призывается человѣкъ по слову Божию (Еф. 6, 12).

Воронеж. Епарх. миссіон.-проповѣдникъ священ. *Петръ Сертневъ.*

Отвѣтъ члена Государственной Думы прот. Г. Т. Алферова члену той же Думы Воронкову.

На выпады по адресу духовенства при разсмотрѣніи законопроекта объ отпускѣ средствъ на жалованье учащимъ въ ц.-пр. школахъ Кубанской области членъ Г. Д. докладчикъ сказалъ слѣдующее:

Г.г. члены Государственной Думы. Заявленіе члена Государ. Думы Воронкова о томъ, что онъ противникъ ц.-пр. школъ — для насъ не ново. Съ такимъ заявленіемъ и съ таковою же рѣчью въ дальнѣйшемъ онъ выходилъ на эту трибуну въ прошломъ году и, вѣроятно, будетъ выходить и въ послѣдующіе годы. Справку о томъ, какъ относится къ ц.-пр. школамъ наше вѣрующее крестьянство, далъ членъ Думы Городиловъ. Съ своей стороны отъ имени всего думскаго духовенства, а равно и отъ духовенства великой Россійской Имперіи, считаю нравственнымъ долгомъ заявить, что обвиненія г. Воронковымъ православнаго духовенства въ томъ, что будто бы оно является противникомъ ц.-пр. школъ, есть съ его стороны не простительная ложь и клевета на православное духовенство (Голоса справа: „браво“). Подтверждаю это не словами, а фактами. Мы — духовенство помнимъ великія слова въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III, который, вызывая къ жизни ц.-пр. школы, сказалъ: „Надѣюсь, что духовенство оправдаетъ оказываемое ему довѣріе“. Дѣйствительно, съ гордостью могу сказать за все духовенство, что оно съ честью оправдало царское къ нему довѣріе. Посмотрите на тридцатилѣтнюю исторію ц.-пр. школы. За это время съ грошами въ рукахъ открыто исключительно трудами духовенства до сорока тысячъ школъ. На содержаніе этихъ школъ за тотъ же періодъ духовенство изыскало на мѣстахъ до ста двадцати милліоновъ рублей и изыскало не путемъ

какихъ-либо принужденій, а исключительно путемъ—просьбъ, ласки, добраго обращенія и преклоненія предъ добрыми людьми, которые и идутъ на помощь ц.-пр. школамъ своими средствами... Поэтому я утверждаю, что неправъ Воронковъ, оговаривая духовенство, что яко-бы оно работаетъ въ ц.-пр. школахъ невольно и только изъ боязни отвѣтственности, а не изъ преданности и любви къ дѣлу. Нѣтъ, если бы духовенство было противникомъ ц.-пр. школы, то никогда не было бы такого числа школъ. Оно создано друзьями ц.-пр. школы, какими было и всегда будетъ православное духовенство... (Колок.).

До чего доводитъ пьянство.

(Б ы л ь.).

(Для вѣрбогослужебныхъ собесѣдованій).

Въ одно время, предъ вечеромъ пріѣзжаетъ ко мнѣ прихожанинъ-крестьянинъ и проситъ меня къ боли, т. е. напутствовать больного, я поѣхалъ. Пріѣзжаю къ двору, и въ дворѣ подъ сараемъ вижу собраніе народа, это сошлись сосѣди, они стояли около телѣги, на которой лежала женщина, Анна Иванова, жена хозяина дома того, Петра Полякова ¹⁾.

Когда я подошелъ къ этой женщинѣ, то увидѣлъ, что она лежитъ въ безсознательномъ состояніи—безъ памяти.

Чтожь тутъ мнѣ дѣлать?

Я сказалъ, что напутствовать больную нельзя, потому что она находится въ безсознательномъ состояніи и чтобы а мною пріѣхали, когда она придетъ въ чувство. Я уѣхалъ.

¹⁾ Здѣсь фамилія и имена измѣнены.

На утро прїѣзжаетъ за мною самъ мужъ той больной женщины Петръ Поляковъ и говоритъ, что жена его теперь опомнилась, что ее теперь можно нанутствовать.

Я поѣхалъ, и вотъ дорогою Поляковъ сообщилъ мнѣ зо причинѣ того, что случилось съ его женою. Но прежде всего нужно сказать о самомъ этомъ Поляковѣ. Ему было лѣтъ 35 въ то время. Онъ съ успѣхомъ учился въ мѣстной земской школѣ, и былъ хорошо грамотный, любилъ читать книги, и ходилъ въ мѣстную воскресную школу. Онъ хорошій мастеровой, плотникъ и особенно бондарь, т. е. сбивалъ кадки, былъ трезвъ и усердно работалъ. Работы было у него много, онъ приглашалъ къ себѣ помощниковъ и дѣла его были очень успѣшны. У него были хорошіе лошади, коровы, овцы и проч. Однимъ словомъ: онъ жилъ безбѣдно: были деньжонки даже. Жена у него— работающая, была здорова и семейная жизнь его была очень хорошая, только бы жить, да Бога благодарить. У Полякова есть мать старушка и 5 дѣтей. Мать смотрѣла за хозяйствомъ и за дѣтьми, особенно когда приходилось работать въ полѣ. Но потомъ жизнь этой семьи измѣнилась къ худшему.

Прежде всего когда открыта была монополія, извѣстно, что появилась тайная продажа водки. Недалеко и отъ двора Полякова была такая продажа, куда Поляковъ сталъ изрѣдка, по праздникамъ, заходить и выпивать.

На бѣду его, сосѣдь его былъ пьяница и часто звалъ Полякова съ собою выпивать тамъ, гдѣ была тайная продажа водки. Сперва Поляковъ рѣдко запивалъ, потомъ сталъ чаще и чаще пить. Дѣло пошло плохо. Поляковъ сталъ лѣниться работать и работалъ не такъ, какъ прежде. Ему стали меньше давать заказовъ. Правильнаго ухода за скотомъ и вообще за хозяйствомъ не было и хозяйство начало приходить въ упадокъ.

Семейное согласіе рушилось.

Жена Полякова и мать стали выговаривать Полякову, чтобы онъ не пилъ и больше и лучше работалъ. Тотъ въ свою очередь ругался и дрался, особенно, когда былъ пьяный. Мать и жена стали болѣть, особенно жена и мнѣ ее часто приходилось прежде напутствовать, а также и мать его.

Еще на бѣду этой семьи, перешла на жительство по сосѣдству одна женщина, мужъ ея постоянно, каждый годъ, уходилъ на заработки на Югъ, на такъ называемую „Линію“ и иногда жилъ тамъ по году и болѣе того. Семья эта, поселившаяся вблизи Полякова, была молодая, у нихъ не было дѣтей и нужно сказать, что жена этого сосѣда была красивая женщина. Она приглянулась Полякову. И вотъ Поляковъ, выпивая часто, вступилъ съ нею въ незаконную связь, та тоже увеклась имъ, онъ и самъ былъ не дуренъ лицомъ и обладалъ хорошимъ тѣлосложеніемъ и здоровьемъ.

Понятно, что жизнь семьи Полякова стала еще хуже: раздоры пошли постоянные, потому что связь эта стала извѣстна всѣмъ и, конечно, прежде всего отразилось на семьѣ Полякова.

Притомъ же Поляковъ сталъ передавать много изъ своего имущества своей возлюбленной, она была бѣдная.

Кому же могло понравиться то?!

Мать и жена Полякова начали еще болѣе страдать и болѣть и душою и тѣломъ. Въ семьѣ этой былъ адъ крошнѣйшій. Врачъ нашего спасенія посылалъ плевелы, ту сорную траву, которая заглушаетъ хлѣбъ и всякія растенія! Все, что было прежде хорошаго въ этой семьѣ, пропало, а осталось одно дурное...

Когда утромъ, говорю, этотъ Поляковъ пріѣхалъ за мною, то онъ рассказалъ, что вотъ Богъ наказалъ его за дурную жизнь. „Вамъ, бабушка, извѣстна моя жизнь, я много грѣшенъ и особенно за свою связь съ той женщи-

ною. Жена моя, конечно, знала про то и у насъ были ссоры и часто даже драки. Больно жена моя стала тосковать и особенно за послѣднее время. Я это видѣлъ и сталъ слѣдить за нею. На этихъ дняхъ мы въ своей хатѣ перекладывали печь и варили себѣ пицу у сосѣда... Еще съ самаго утра я замѣтилъ, что съ женою моею дѣлается что не ладное.

Истопивши печку у сосѣда, жена пошла домой, а я остался тамъ пить чай. Самъ пью чай, а самъ думаю, какъ бы чего не сдѣлала съ собою жена, очень-то была она печальна и грустна въ то время.

Я бросилъ пить чай, пошелъ домой, сталъ смотрѣть, гдѣ жена, ея нѣтъ ни въ хатѣ, ни во дворѣ. Я пошелъ къ погребу, заглянулъ туда и о ужасъ! Смотрю: жена виситъ на полотенцѣ. Я мигомъ бросился въ погребъ и снялъ жену изъ петли, вытащилъ на воздухъ. Она была еще жива, но безъ чувствъ. Я побѣжалъ къ сосѣду и просилъ его съѣздить за вами, онъ и поѣхалъ, но въ то же время вамъ не пришлось ее напутствовать, она была безъ памяти, теперь она опемнилась и желаетъ „принять Святыя Тайны“.

Я поѣхалъ, исповѣдывалъ и пріобщилъ Святыхъ Тайнъ несчастную ту женщину. Послѣ того Поляковъ далъ обѣщаніе, что онъ оставитъ прежнюю жизнь. Правда, что связь свою прежнюю онъ оставилъ, но выпивать не пересталъ и уже не работаетъ такъ, какъ прежде. Укоренившіяся привычки и особенно страсти трудно преодолѣвать. Легко имъ поддаваться, но нелегко ихъ оставлять. Много я видѣлъ людей-пьяницъ и рѣдко знаю, чтобы кто либо оставилъ эту страсть. Бываетъ, что на время оставляютъ, а потомъ опять предаются тому же. Особенно трудно бороться со страстью пьянства тѣмъ, у кого были родители алкоголики, или пьяницы: какъ извѣстно, почти всегда дѣти пьяницъ,—бываютъ такъ же пьяницами. Это нужно имѣть въ виду прежде все-

го самимъ пьяницамъ: эту страсть передаютъ и потомству, по пословицѣ „яблочко не далеко откатится отъ яблони“.

А также, говорю, нужно то знать и помнить и дѣтямъ, у которыхъ родители пьяницы. У этого Полякова также отецъ пилъ. И вышло съ Поляковымъ тоже почти самое, что было съ однимъ отшельникомъ: этому отшельнику однажды явился діаволь и сказалъ ему, чтобы онъ сотворилъ одинъ изъ трехъ грѣховъ, тогда бѣсъ уже больше не будетъ его искушать. Это грѣхи или напиться пьянымъ, или соблю- дить, или же убить человѣка. Отшельникъ выбралъ, по ви- димому, самый слабый грѣхъ,—напиться пьянымъ. Пошелъ и напился, въ корчмѣ онъ встрѣтилъ одну женщину и со- блудилъ съ нею, что увидѣлъ мужъ той женщины и сталъ бить блудника, а этотъ убилъ мужа той женщины.

И здѣсь Поляковъ пилъ, блуждалъ и довелъ было до смерти свою жену, (а не чужую).

Правда, что она осталась жива, но навѣрно можно сказать, что она уже не проживетъ столько, сколько бы она прожила при другой жизни. Она эта женщина столько перестрадала, что уже не можетъ прожить долго и здоровою. Мужъ ее медленно и постепенно убивалъ. А извѣстно, что медленная казнь, напр., преступниковъ тяжелѣе, чѣмъ ско- рая преступниковъ, которыхъ хотятъ болѣе тяжелѣе нака- зать, не сразу умерщвляютъ, но постепенно посредствомъ пытокъ. Вотъ такимъ то пыткамъ и всякій пьяница и бу- янъ подвергаетъ своихъ женъ и семейство.

Слава Богу, что теперь по волѣ Благочестивѣйшаго Императора нашего обращено вниманіе на сокращеніе столь усилившагося пьянства и особенно чрезъ тайную продажу водки. Пора, очень пора обратить вниманіе на это зло, и, конечно, нужно обратить вниманіе не одному правительству или начальству, но и всѣмъ намъ. Всѣмъ, всѣмъ нужно бороться съ этимъ врагомъ и всѣми средствами *особенно*

духовенству. Правительство одно не может сдѣлать, если мы сами не постараемся быть трезвыми, не будемъ бояться этого врага—пьянства. Если же будемъ предаваться пьянству, то и съ нами можетъ быть тоже самое, что было съ Поляковымъ, о которомъ здѣсь говорено было, отъ чего да сохранить насъ Господь Богъ!

Свящ. В. Д.

Очерки религіозныхъ движеній въ Русской церкви ¹⁾.

Важная просвѣтительная задача выпадала на долю приходскаго духовенства, но оно не могло выполнить ее удовлетворительно вслѣдствіе своей собственной непросвѣщенности. По самому роду своей дѣятельности, оно должно было быть свѣдущимъ въ дѣлахъ вѣры и христіанской нравственности, въ дѣйствительности же этого не было. Въ рѣдкихъ случаяхъ оно было начитанно, а весьма часто было даже и неграмотно. Правда, свидѣтельства о невѣжественности собственно новгородскаго духовенства идутъ отъ позднѣйшаго времени—отъ конца XV в. но нельзя думать, чтобы уровень его былъ выше въ XIV стол. Каковы были вообще священники и діаконъ въ разсматриваемое время, это видно изъ статьи объ отреченныхъ книгахъ, относимой къ XIV в. „Суть же ложная писанія, яко се худый си намоконци, у поповъ, по молитвенникомъ и лживыя молитвы еже о трасовидахъ“ ¹⁶³⁾. Въ другой редакціи той же статьи еще яснѣе выставляется умственная простота духовенства: „суть же между божественными писанми ложная писанія, насѣянно отъ еретикъ на пакость невѣжамъ попомъ и діакономъ, по молитвенникомъ—у сельскихъ у не-

¹⁾ Продолженіе. См. № 24.

¹⁶³⁾ Лѣтоп. занятій Археограф. Комис., вып. I, стр. 27.

разсудныхъ поповъ...“¹⁶⁴). Какъ образецъ „невѣжества“, приводятся и дѣйствія ихъ: „неразумные попы печатали съ народомъ двери царскія въ вечеръ субботный великія суботы, уже поздѣ сущи, подобая жидовомъ“, „крещали въ три отцы, въ три сыны, въ три святаы духи, или не погружаютъ, но обливаютъ“, „носятъ въ церковь яди, масляную и молочную, или яйца съ просфирами, или съ котьей, а то все вмѣстѣ попове освящаютъ и покаживаютъ“¹⁶⁵). Все, что здѣсь говорится о русскомъ духовенствѣ, вполнѣ примѣнимо и къ духовенству новгородскому и псковскому—даже, пожалуй, въ большей степени, такъ какъ оно пополнялось изъ нисшихъ классовъ населенія, гдѣ и грамотность являлась дѣломъ далеко необычнымъ.

Таковы были условія политическаго, гражданскаго и церковно-религіознаго быта, при которыхъ жилъ и развивался Новгородъ и младшій братъ его Псковъ. Какъ видимъ, въ немъ было много особенностей и своеобразныхъ чертъ, но всѣ онѣ въ сущности сводились къ одному: къ стремленію къ свободѣ. „Господинъ“ великій Новгородъ, какъ обыкновенно называли себя жители его, представлялъ собою совокупность свободъ: политической, церковной и общественныхъ отношеній. Вотъ эти-то свободы и дали возможность богомилскимъ идеямъ свить себѣ прочное гнѣздо въ нашихъ „народоправствахъ“. Онѣ находили себѣ доступъ во всѣхъ классахъ общества и, пользуясь разными благоприятными обстоятельствами, обыкновенно обнаруживались подъ видомъ мѣстныхъ ересей и заблужденій. Послѣдователи богомилства, будучи людьми весьма скрытными, при распространеніи своего ученія дѣйствовали осторожно и, въ случаѣ опасности, принимали на себя личину православія. По

¹⁶⁴) Тамъ же, стр. 41.

¹⁶⁵) Тамъ же, стр. 49.

этой причинѣ они легко ускользали отъ наблюдательности современниковъ, и послѣдніе, дѣйствительно, изображаютъ ихъ по какимъ-либо случайнымъ чертамъ, умалчивая о недоступной для нихъ сущности ихъ ученія. Если такому искусному и свѣдущему богослову, какимъ былъ императоръ Алексѣй Комнинъ, нужно было употребить хитрость, чтобы разоблачить еретиковъ, то, конечно, не русскому начетчику (для котораго все было „жидовствомъ“, „латинской и еллинской прелестью“) было разобраться въ ученіи столь искусенныхъ людей. Такимъ-то путемъ въ нашихъ источникахъ и получились разныя загадочныя ученія и невообразимая путаница во взаимоотношеніяхъ дѣйствующихъ лицъ.

Какъ было замѣчено выше, вопросъ о постановленіи клириковъ на мздѣ въ Новгородѣ и Псковѣ занялъ особое положеніе. Вслѣдствіе причинъ, выясненныхъ ранѣе, здѣсь этотъ вопросъ могъ волновать гораздо въ большей степени, нежели въ другихъ мѣстахъ, и когда тамъ протестъ противъ симоніи выливался въ каноническую форму, въ Новгородѣ и Псковѣ недовольные склонны были рѣшать его чисто практически, путемъ простаго отрицанія церковной іерархіи. Конечно, сами собою они не дошли бы до такой крайности, если бы во главѣ ихъ не стали богомилствующіе, въ интересахъ которыхъ было подорвать прежде всего авторитетъ священноначалія, какъ учрежденія, неимѣющаго никакой цѣны ни со стороны полученія благодатныхъ даровъ лицами, составляющими его, ни со стороны дѣйствій послѣдняго. Благодати священства іерархія, по ихъ словамъ, не имѣла, потому что поставлялась на мздѣ, дѣйствія же ея были настолько грѣховны и порочны, что невозможно было видѣть въ нихъ обнаруженія божественной силы. Аргументація эта, по существу своему несостоятельная, не могла увлечь пытливые умы, но для лицъ, которые не въ состоя-

нів были розобраться въ догматическихъ и каноническихъ вопросахъ, она была убѣдительно. Такимъ образомъ споры о ставленныхъ пошлинахъ должны были значительно способствовать роспространенію богомилскихъ идей и увеличенію числа ихъ послѣдователей.

Открытое противодѣйствіе церкви со стороны богомилствующихъ, какъ правильно организованной партіи, впервые произошло въ 70 г.г. XIV в., но отдѣльныя выступленія ихъ мы видимъ уже при м. Петрѣ.

Въ житіи святаго, написанномъ Прохоромъ, еп. ростовскимъ, рассказывается, что, послѣ „посрамленія“ Андрея тверскаго „святый святитель началъ еще болѣе ревностно учить не только по градамъ, но и весямъ, переходя съ мѣста на мѣсто, не останавливаемый ни трудами, ни болѣзнями, нелѣпно заботясь о стадѣ Христовомъ. И се тако еретика препрѣ, пріѣхавши на прю, и прокля и“¹⁶⁶). Этотъ весьма краткій и неопредѣленный рассказъ у другаго составителя житія, м. Кипріана восполняется такъ: „тако и въ старость приходя баше (Петрѣ), сирымъ же и вдовицамъ и убогимъ яко присный отецъ являшеся. Въ то же время и Сеитъ еретикъ явися и чуждая церкви Христовой и православныя вѣры мудрѣствуя, его же святый препрѣ и непокоряющися того проклятію предаеть, иже и погibe“¹⁶⁷). Наконецъ, о томъ же имѣется еще болѣе подробное извѣстіе у историка Татищева. „Въ 1313 году, пишеть онъ, явися въ Новгородѣ еретикъ протопопъ новгородскій, къ нему же присташа мнози отъ причета церковнаго и миряна, и епископъ тверскій Андрей помогаша има, глагола: се яко

¹⁶⁶) «Преставленіе Петра митрополита и всея Руси, а се ему членіе, твореніе Прохора, еп. ростовскаго», въ *Ист. рус. Церкви*, м. *Макарія*, т. IV, изд. 1886 г., прилож. III, стр. 314.

¹⁶⁷) *Житіе и подвиги, иже отца нашего Петра*,—Степен. кн., т. I, стр. 418—419.

рай на земли погипе, и святой ангельскій монашескій чинъ ругаль безбожнымъ ученіемъ бѣсовскимъ именовану, и мнози отъ инокъ изъшедше оженихуся. Преосвященный же митрополить Петръ созва въ Переяславлѣ соборъ велий: быша ту вси епископи и игумены, попы, діаконы и чернецы и отъ патриарха Аѳанасія клирикъ ученый, и многу прѣнюю бывшу, едва преосвященный митрополить Петръ кievскій и всея Россіи отъ божественнаго писанія и помощію и заступленіемъ князя Ивана Даниловича преодолѣ проклятаго еретика, а самъ иде по градамъ поучая право вѣрити и укроти молву и смущеніе діавольское прогна“¹⁶⁸).

О томъ, кто таковъ былъ еретьикъ, какъ онъ назывался, чему училъ и проч., изслѣдователи стали доискиваться давно. Всѣхъ занимала эта загадочная личность, и понятно — почему. Четырнадцатый вѣкъ въ исторіи нашего духовнаго развитія есть своего рода terra incognita. Мы знаемъ, что въ политическомъ отношеніи съ него начинается великая строительная работа, закончившаяся созданіемъ міроваго царства, но почти ничего неизвѣстно о томъ, чѣмъ жилъ въ это время русскій народъ, какіе были его умственные и религіозные запросы. Естественно, поэтому, что всякій намекъ на то встрѣчалъ къ себѣ со стороны писателей живѣйшій интересъ, а „ересь“ предполагала уже цѣлое движеніе. Однако попытки уяснить не только послѣднее (такихъ попытокъ и не дѣлалось), а хотя бы только указать, въ чемъ состояла „ересь“, кончались неудачей, первый же историкъ русскихъ ересей и расколовъ, „студентъ московской духовной академіи“, Н. Рудневъ безпомощно заявилъ, что онъ не беретъ объяснить „эти противорѣчія (показанія житійныя съ показаніями Татищева) за неимѣніемъ другихъ свидѣтельствъ о Сеитѣ“¹⁶⁹). Неудача Руднева не останови-

¹⁶⁸) Татищевъ, кн. IV, стр. 92—93.

¹⁶⁹) Разсужденіе о ересяхъ, стр. 72.

ла другихъ, и авторъ статьи: „Св. Петръ, митрополитъ кіевскій и всея Руси“ (ректоръ москов. академіи, протоіерей А. В. Горскій) высказалъ слѣдующее мнѣніе. Вычитавъ у Карамзина ¹⁷⁰⁾, что у татаръ-магометанъ „сеитами“ назывались „вѣроучители“, онъ предположилъ: „не былъ-ли упомянутый еретикъ изъ крещеныхъ сеитовъ и не отъ того ли сей еретикъ у Татищева называется протопопомъ“ ¹⁷¹⁾. Догадка эта была усвоена арх. черниговскимъ Филаретомъ съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что, почитая еретика русскимъ по происхожденію и, согласно съ Татищевымъ, новгородцемъ, онъ допускаетъ увлеченіе со стороны „несчастливаго протопопа магометанской страстью къ чувственной жизни“, за что ему и дано было „мѣткое“ магометанское прозваніе „сеить“ и за что „достойно пала на него анаѳема“ ¹⁷²⁾. Довольно подробныя рѣчи Сеиту посвящаетъ генераль Геннадій Карповъ. Нашедши „неточности“ въ разсказѣ Степенной книги, онъ рѣшилъ за „лучшее“ принять разсказъ Татищева, которому и слѣдуетъ вполнѣ, не мудрствуя лукаво о томъ, чему собственно училъ Сеить и еп. Андрей ¹⁷³⁾. Но несообразность въ извѣстномъ отношеніи свидѣтельства Татищева была такъ очевидна, что м. Макарій, раздѣляя точку зрѣнія „студента“ Руднева, отвергъ его; несогласенъ онъ и съ мнѣніемъ о Сеить, какъ о бывшемъ магометанскомъ „вѣроучителѣ“, принявшемъ христіанство и отпавшемъ отъ него впослѣдствіи. Основываясь на томъ,

¹⁷⁰⁾ Карамзинъ сообщаетъ, что казанскій царь Саипъ-Гирей дѣйствовалъ по совѣту «сеита, т. е. главнаго изъ духов. сановниковъ» (И. Р. Г., VII, прим. 263; изд. Эйнерлинга); пріѣхавъ изъ Казани посольство отъ сеита, улановъ... (тамъ же, примѣч. 181); жена Едигера казанскаго бѣжала въ великую Бухарію къ одному доброму сеиту (Магометову потомку—IX, прим. 644).

¹⁷¹⁾ Прибавл. къ твор. св. о. о., 1844, ч. II, 78, прим. ж.

¹⁷²⁾ Рус. святые, изд. 1882, сентябрь—декабрь, стр. 585.

¹⁷³⁾ Чтен. въ Общ. Ист. Др., 1864, кн. III, «Очерки изъ исторіи рос. церк. іерархіи», стр. 39—43.

что мѣсто о еретикѣ въ историческихъ сказаніяхъ читается различно, между прочимъ и такъ: „въ то же время *и се инъ* еретикъ явись“, м. Макарій находитъ послѣднее чтеніе наиболѣе вѣрнымъ и толкуеть его слѣдующимъ образомъ. Впереди шла рѣчь о еп. Андреѣ, какъ противникѣ м. Петра. Составитель житія, почитая Андрея еретикомъ, говоритъ, что св. Петръ простилъ его, но вотъ явился „инъ“ — иной, т. е. другой послѣ еп. Андрея „еретикъ“, который этой милости не получилъ, а былъ проклятъ ¹⁷⁴). Итакъ м. Макарій тоже не утруждаетъ себя вопросомъ о сущности ереси. Въ полномъ объемѣ занялся имъ Е. Е. Голубинскій. Оперируя надъ текстомъ древнѣйшаго житія и замѣнивъ въ немъ слова: „и се тако“ словами: „сеитъ“, онъ усвоилъ мысль прот. Горскаго, принимая это выраженіе въ смыслѣ нарицательнаго имени, взятаго съ арабскаго языка и означающаго потомковъ Магомета (срв. у Карамзина) отъ дочери его Фатимы и зятя Алія, а у татаръ употреблявшагося для обозначенія высшихъ духовныхъ лицъ, „какѣбы магометанскихъ архіереевъ“. Онъ не соглашается только съ тѣмъ, что тотъ сеитъ сначала былъ христіаниномъ, а потомъ совратился въ ересь, что требовалось для выясненія понятія „еретикъ“. Относительно послѣдняго Е. Е. просто рѣшаетъ, что слово это въ житіяхъ употреблено „въ весьма несобственномъ смыслѣ“, все же дѣло, по нему, нужно представлять такъ. Въ то время, когда митрополитомъ былъ св. Петръ, татары, въ 1313 году, при ханѣ Узбекѣ, приняли магометанство. Весьма возможно, что на первыхъ порахъ между ихъ магометанскими духовными находились люди, мечтавшіе обратить въ магометанство и русскихъ, или по крайней мѣрѣ—посрамить въ публичномъ спорѣ митрополита, чтобы тѣмъ открыть доступъ въ его паству маго-

¹⁷⁴) Ист. Рус. Церк., т. IV, прилож. IV., стр. 316—317.

метанской пропагандѣ. Въ подтвержденіе своей догадки Голубинскій останавливается особенно на выраженіяхъ: „пріѣхавши“ и „пріѣхавшую“, что будетъ значить: въ первомъ случаѣ—что св. Петра ханъ вызывалъ въ Орду для пренія, а во второмъ—что самъ „сеить“ пріѣзжалъ къ митрополиту. „Во всякомъ случаѣ эти „пріѣхавши“ и „пріѣхавшую“ нисколько не идутъ къ обыкновенному еретику (такъ какъ ни Петръ не поѣхалъ бы къ нему, ни онъ къ Петру) и подтверждаютъ вѣроятность нашего предположенія“ ¹⁷⁵).

Θ. Ильинскій.

(Продолженіе будетъ).

Палка о двухъ концахъ.

Въ текущемъ году на книжномъ рынкѣ появилась книга „извѣстнаго“ шлиссербуржца Николая Морозова „Пророки“, гдѣ онъ путемъ астрономическихъ объясненій и вычисленій доказываетъ, что пророческія книги написаны въ пятомъ вѣкѣ христіанской эры.

Появленіе этой книги напомнило мнѣ слѣдующее.

Въ 1907 году вышла двумя изданіями книга того же Морозова „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“, произведшая въ то время сильное впечатлѣніе на читателей: на однихъ пріятное, на другихъ весьма тяжелое и удручающее. Тяжелое впечатлѣніе произвела она и на пишущаго эти строки, имѣвшаго случай подѣлиться этимъ впечатлѣніемъ съ читателями „Ворон. Епарх. Вѣдомостей“, гдѣ онъ напечаталъ двѣ статьи: „Нѣсколько словъ по поводу книги Н. А. Морозова „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“ Изданіе 2-е, Москва, 1907 г.“, и „Postscriptum“ (по поводу нѣкоторыхъ статей, разбирающихъ книгу Н. Морозова) ¹⁾.

¹⁷⁵) Ист. Рус. Церк., т. II; 1-я 1/2 т., стр. 130—131.

1) «Ворон. Еп. Вѣд.» 1908 г. стр. 430.

Какъ предлагавшій въ свое время благосклонному вниманію читателей „Вор. Еп. Вѣдомостей“ означенныя двѣ статьи, авторъ ихъ считаетъ своимъ долгомъ остановить вниманіе этихъ читателей на статьѣ Николая Энгельгарда „Библия и астрономія“, напечатанной въ № 13677 „Новаго Времени“. Писана она по поводу книги „Пророки“. Но все сказанное въ ней приложимо и къ книгѣ „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“.

Привожу эту статью дословно:

Изумительное открытіе! Конечно, вы хорошо знаете басню Крылова: „Лебедь, Ракъ да Щука“, которые „вести съ поклажей возъ взялись, и вмѣстѣ трое всѣ въ него впряглись“? Что это такое? Вы отвѣтите: басня и есть басня дѣдушки Крылова. Ошибаетесь! Это не что иное, какъ „астрологическая поэма“, „гороскопъ“. Вы сомнѣваетесь? Посмотрите на карту звѣзднаго неба и увидите тамъ созвѣздія Лебеда, Рака и Рыбъ. А „возъ“, въ который они впряглись, не что иное, какъ созвѣздіе Арго, небеснаго корабля.

Занявшись затѣмъ астрологическими вычисленіями по таблицамъ, я опредѣлилъ съ точностью, не подлежащей сомнѣнію, время возникновенія мнимой „басни Крылова“ по неповторяющимся въ продолженіе тысячелѣтій комбинаціямъ небесныхъ свѣтилъ... „Что такое вы говорите? Это — бредъ“! — восклицаетъ нетерпѣливый читатель: развѣ такъ можно?“ — Очень можно. Вотъ, напр., есть мученица св. Фекла. По ея житію, она была христіанская дѣва, брошенная на растерзаніе лвамъ, которые ее не тронули.

Въ календаряхъ св. Фекла помѣщена 24 сент. Что же оказалось? Фекла—Текла—ткл—древне еврейское слово, значить „вѣсы“.

И здѣсь мы сразу имѣемъ названія трехъ созвѣздій, лежащихъ рядомъ: Фекла (Вѣсы), Дѣва, и Левъ. Теперь

солнце 24 сентября (нов. ст.) бывасть въ Дѣвѣ близко отъ Льва, а за пятьсотъ лѣтъ до начала христіанской эры оно въ это же самое время (по нов. стилю) переходило изъ Дѣвы въ Вѣсы. Итакъ никакой св. Феклы не было никогда, а житіе есть „астрологическая поэма“, которая написана за пятьсотъ лѣтъ до Рождества Христова!..

Читатель опять въ нетерпѣніи кричитъ: что за чепуха!.. Откуда вы это взяли?—Изъ книги г. Николая Морозова „Пророки“, гдѣ имъ изложена „исторія возникновенія библейскихъ пророчествъ. О Феклѣ—Вѣсахъ тамъ можно прочесть въ примѣчаніи на страницѣ 215. Если св. Фекла—дѣва, брошенная на арену лвамъ, не что иное, какъ созвѣздія Вѣсы, Дѣва и Левъ, то и въ баснѣ Крылова „Лебедь, Щука и Ракъ“—астрологія и созвѣздія Лебедь, Рыбы, Ракъ. Небесный Возъ—Арго!

Этого мало. „По неповторяющимся въ продолженіе тысячелѣтій комбинаціямъ небесныхъ свѣтилъ“ я вычислилъ и опредѣлилъ, что мнимая басня мнимаго Крылова есть „гороскопъ“, составленный древними астрологами видимо въ мигъ рожденія какого-то будущаго полководца или царя 5 іюня 453 года нашей эры, то есть, именно тогда, когда, по изслѣдованіямъ г. Николая Морозова, была составлена первая глава пророчества Іезекіиля, знаменитая „Колесница“, будто бы видѣніе на рѣкѣ Хабаръ въ Вавилоніи... Содержаніе мнимой басни—несчастнѣйшій „гороскопъ“ какого-то несчастнѣйшаго принца или полководца—само собой ясно и можетъ быть сопоставлено съ Даніиловымъ толкованіемъ „мани, факель, фаресь“, которое г. Николай Морозовъ тоже объясняетъ астрологически—сдѣлавъ лишь маленькую замѣну въ текстѣ совершенно незначительную: въ Библии сказано, что рука писала *на стѣнѣ* пиршественной залы, а г. Морозовъ стѣну замѣняетъ *небомъ*. Въ известной всѣмъ Библии такъ сказано: „Валтасаръ—царь со-

твори вечерю велію вельможамъ своимъ тысящи мужемъ, предъ тысящею же вино, и пія Вальтасаръ рече при вкушеніи вина, еже принести сосуды златы и серебряны, иже изнесе Навуходонсоръ царь изъ храма Господа Бога, иже во Іерусалимѣ. И да піють въ нихъ царь и вельможи его, и наложницы его, и возлежація окрестъ его. И принесоша сосуды златыя и серебряныя, иже изнесе Навуходонсоръ царь изъ храма Господа Бога, иже во Іерусалимѣ; и піяху ими царь, и вельможи его, и наложницы его, и возлежація окрестъ его. Піяху вино и похвалиша боги златыя и серебряныя, и мѣдныя, и желѣзныя, деревяныя, и каменные: а Бога вѣчнаго не благословиша, имущаго власть духа ихъ. Въ той часъ изыдоша персты руки чловѣчи, и писаша *противу лампады на повапленіи стѣны думу* царева, и царь видяше *персты руки пишущія*“.

Итакъ по общепринятому переводу „пальцы руки“ писали „противъ лампады“ на „повапленіи стѣны“ (tn tectogio—eri to kopiomā), т. е. по окрашенной известкѣ стѣны пиршественной залы.

Какъ же это самое мѣсто перевелъ г. Николай Морозовъ! А вотъ какъ: „Царь земныхъ благъ (бѣль-аудръ, Вальтасаръ) сдѣлалъ большой пиръ и пилъ вино передъ глазами тысячъ вельможъ... слава вмѣстѣ съ нимъ своихъ серебрянныхъ, мѣдныхъ, желѣзныхъ, деревянныхъ и каменныхъ боговъ. И въ этотъ самый часъ появился (среди разошедшихся облаковъ) огненный палецъ въ рукѣ Величественнаго чловѣка (хвостъ кометы, голова которой была въ Змѣдержцѣ, похожая на его сжатый кулакъ), и началъ онъ писать навстрѣчу Лампадѣ noci (т. е. противъ движенія луны) на штукатуркѣ царственнаго чертога (на бѣлосоватой мглѣ неба, еще не лполнѣ очистившагося отъ облаковъ“).

Вотъ новый способъ переводить историческіе памятни-

ки! Указаніе на Навуходоносора и принесенія въ пиршественную залу сосудовъ Соломонова храма въ Іерусалимѣ просто пропущено. „Пальцы руки“ замѣнены „огненнымъ пальцемъ кометы въ созвѣдїи зміедержца: „лампада“ иршественной залы—луной; „повапленіе“, окрашенная штукатурка стѣны дома—„бѣлесоватой мглой облачнаго неба“. И хотя непонятно, какъ въ „бѣлесоватой облачной мглѣ“ видны были созвѣздія, тѣмъ не менѣе слова „факель“, „фаресь“—„взвѣсилъ, раздѣлил“—оказались названіями созвѣздій „Вѣсы“ и „Персей“ (Стр. 215).

Распорядившись столь своеобразно съ текстомъ, г. Николай Морозовъ затѣмъ беретъ астрономическія таблицы, ищеть, когда была комета ¹⁾ въ созвѣдїи зміедержца, которая прошла черезъ Вѣсы къ Персею, и благополучно ее находитъ... осенью 568 года нашей эры. Именно тогда эта комета „вычертила на небѣ какъ разъ ту астрологическую надпись, которую такъ остроумно объяснилъ“ нѣкто, прозванный Даніиломъ (Стр. 217 Пророки).

„Это, мнѣ кажется,—прибавляетъ г. Николай Морозовъ,—не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что изложенное сказаніе основано на истинномъ фактѣ и появилось впервые на свѣтѣ во второй половинѣ VI вѣка нашей эры.

Мнѣ тоже „кажется“, что если г. Николай Морозовъ имѣетъ право въ текстѣ Библии „лампаду“ замѣнить „луной“, „пальцы рукъ“—„кометой“, „штукатурку стѣны дома“—„бѣлесоватой облачной мглой неба“, а „надпись“—созвѣздіями Вѣсы и Персей, то почему же я не могу считать „Лебеда, Рака, Щуку“ и тотъ возъ, въ который они впряглись, тоже созвѣздіями, а басню—астрологическимъ предсказаніемъ?..

¹⁾ А мнѣ кажется еще проще: сначала Н. Морозовъ взялъ астрономическія таблицы..., а *далее* все остальное... Св. В. Лев.

Что за прелесть!..

Вдумайтесь, дорогие читатели, въ эту статью г. Николая Энгельгарда: методъ астрономическихъ объясненій и вычисленій оказывается для Морозова палкой о двухъ концахъ. Однимъ концомъ онъ усиливается „развѣнчать“ св. Библию, а другой... другой бьетъ его самого, превращая въ мыльный пузырь написанныя имъ по этому методу книги.

Бобровск. Уѣздный Миссіон.-свѣщ. *Влад. Левашевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Нужны 2 экономки хорошо грамотныя, не бѣлоручки: одна для городского хозяйства, другая на хуторъ, знающая молочное хозяйство и птицеводство. Воронежъ, Садовая ул. № 9, спросить Евстафьеву. 1—3

ОБЪ ИЗДАНИИ МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

„ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“

съ 1914 года.

(Двадцать второй годъ изданія).

«Православный Благовѣстникъ», какъ единственный органъ, исключительно посвященный вопросамъ вѣшней миссіи, являясь изданіемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ свою цѣлю, съ одной стороны, выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской Православной Церкви и Русскаго государства, съ другой—возможно полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ проповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время, и, наконецъ,—указаніе научныхъ и практическихъ основъ миссіонерскаго дѣла.

Въ составъ русскаго государства входитъ много различныхъ племенъ, еще невѣдущихъ истиннаго Бога и донынѣ коснѣющихъ

во тѣмъ язычества и магометанства; съ дальнѣйшимъ движеніемъ русскаго владычества въ глубь Азіи, число ихъ все болѣе увеличивается. Прямой и священный долгъ каждаго сына Православной Церкви приложить всѣ свои усилія къ тому, чтобы и эти наши сограждане, эти наши младшіе братья, слышали слово спасенія и были приведены въ ограду Церкви Христовой.

Этого требуетъ и интересъ государственный. Многовѣковой исторической опытъ свидѣтельствуетъ, что духовное приобщеніе инородцевъ къ русскому народу и единеніе съ ними вѣрнѣе и успѣшнѣе всего совершается чрезъ обращеніе ихъ въ христіанство.

Недавно обнародованный законъ о вѣротерпимости не снимаетъ съ насъ обязанности помогать и содѣйствовать приобрѣтенію новыхъ чадъ Христовой Церкви, по заповѣди Спасителя, пославшаго Своихъ Апостоловъ учить и крестить всѣ языки. Православная Миссія, проповѣдуя ученіе Христово, не употребляетъ и не можетъ употреблять никакихъ внѣшнихъ, а тѣмъ болѣе насильственныхъ мѣръ и средствъ для обращенія въ вѣру Христову, предоставляя это дѣло доброму произволенію и совѣти каждаго, и всесильному дѣйствию Божіей благодати. Тѣмъ болѣе должно развиваться и преуспѣвать въ усердіи и силѣ благовѣстіе Христово словомъ или, какъ изъясняетъ святой апостоль — священнодѣйствіе проповѣди.

Мы думаемъ, что свѣдѣнія о состояніи нашихъ миссій и апостольской дѣятельности нашихъ отечественныхъ миссіонеровъ (вѣропроповѣдниковъ) не могутъ не представлять живого интереса для всѣхъ, кому дороги успѣхи Православной Церкви и русской гражданственности. Сообщение же этихъ свѣдѣній, какъ выше показано, будетъ занимать видное мѣсто въ нашемъ миссіонерскомъ журналѣ «Православный Благовѣстникъ».

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

I. *Руководящія статьи* по вопросамъ, касающимся православно-миссіонерскаго дѣла въ Россіи и за ея предѣлами. Научная разработка вопросовъ внѣшней миссії среди язычниковъ, мусульманъ и другихъ иновѣрцевъ.

II. *Церковно-школьный отдѣлъ*. Школа, какъ орудіе православно христіанской миссії. Постановка обученія и воспитанія въ инородческихъ школахъ.

III. *Современное положеніе отечественныхъ миссій*. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія, въ связи съ религіознымъ вѣрованіями. Русскіе

вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности; внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь; условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими; просвѣдительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. *Очерки и рассказы изъ исторіи* первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. *Вопросы миссіонерской методики*: правила и способы проповѣди. Образцы бесѣдъ и поученій съ инновѣрцами. Положительное наученіе. Полемика.

VI. *Миссіонерская дѣятельность на Западѣ*. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссії вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VII. *Миссіонерская хроника*. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу въ настоящее время и заимствуемая изъ газетъ, писемъ и пр.

VIII. *Библиографія*. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству. Обзоръ журнальныхъ статей, касающихся дѣла миссії.

IX. *Извѣстія* о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

X. *Приложеніе: Отдѣлъ оффиціальный*. Постановленія и распоряженія церковнаго и гражданскаго правительства, касающіяся миссіонерскаго дѣла. Вопросы внѣшней миссії въ Миссіонерскомъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтѣ. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

XI. *Объявленія*.

Журналъ выходитъ *разъ въ мѣсяцъ* книжками въ объемѣ 15—18 печатныхъ листовъ каждая. Цѣна изданія 6 р. въ годъ съ пересылкою. При редакціи съ 1914 года организуется особое миссіонерское издательство книгъ, брошюръ и листовъ на русскомъ и инородческомъ языкахъ. О планѣ этого издательства, о имѣющихъ выходить въ свѣтъ книгахъ и брошюрахъ будетъ объявлено особо. Въ журналѣ будутъ помѣщаться относящіяся къ статьямъ *иллюстраціи*.

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ Канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Плата за объявленія: 1 стран. 20 р.,

$\frac{1}{2}$ стр. 10 р., $\frac{1}{4}$ стран. 5 р., $\frac{1}{8}$ стран. 3 р.—за одинъ разъ; при многократн. объявл.—уступка по соглашенію. Перемяна адреса—25 коп.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Лиховъ пер. (близъ Каретнаго ряда), Епархіальный домъ.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (1893 г.) могутъ быть высланы по 3 руб.

Редакторъ Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ *Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.* 3—3

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Бесѣды пастыря съ пасомыми.—Ворон. Епарх. Мисс.-проповѣдника, свящ. *Петра Сергѣева.*

Отвѣтъ члена Государственной Думы прот. Г. Т. Алферова члену той же Думы Воронкову.

До чего доводитъ пьянство.—Свящ. *В. Д.*

Очерки религіозныхъ движеній въ Русской церкви.—*Θ. Ильинскаго.*

Палка о двухъ концахъ.—Вобровск. Уѣздный Миссіон. свящ. *Влад. Левашева.*
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется. 29 июня 1914 г. Цепковъ Протоіерей А. Спасскій.